

куда предпринялъ удачный походъ на Мальту. Послѣ пораженія Сципіона при Тицинѣ, онъ былъ отозванъ въ Верхнюю Италію, гдѣ потерпѣлъ отъ Ганнибала серьезное поражение близъ Треббій. Въ 215 г. онъ одержалъ побѣду надъ Ганнономъ при Грументѣ. Умеръ въ 210 г. Изъ другихъ фамилій рода С. были извѣстны Влезы, Пиціоны, Рутилы, Муски, Аселіоны, Руфы.

Н. О.

Семь — простое число, которое уже въ астрологіи и астрономіи египтянъ играло большую роль (7 планетъ на небѣ, 7 дней недѣли, 7 лѣтъ — циклъ). У евреевъ періодъ субботнаго года состоялъ изъ 7 лѣтъ, юбилейнаго изъ 49 (7×7); пасха, куца и другіе праздники продолжались 7 дней. Во многихъ мѣстахъ Библіи С. встрѣчается въ качествѣ числа зла (7 дьяволовъ). Фараону приснились 7 коровъ жирныхъ и 7 тощихъ; свѣтъ сотворенъ былъ вмѣстѣ со днемъ отдыха въ 7 дней. У грековъ число 7 посвящено было Аполлону: на седьмой день до новолунія приносилась ему жертва. Римско-католическая церковь дѣлитъ день на 7 каноническихъ часовъ и установила особый праздникъ въ память 7 болѣстей и 7 радостей Маріи. Въ Апокалипсѣ упоминаются 7 церквей, 7 подсвѣчниковъ и т. д. Среди предразсудковъ среднихъ вѣковъ и новѣйшихъ временъ 7 играло большую роль. Въ одной карточной игрѣ XV столѣтія семерка-дьяволъ (злая семерка) была всѣ остальные карты. У многихъ народовъ седьмой сынъ въ семьѣ (septénaire у французовъ) считается будущимъ чудотворцемъ; во Франціи и Англіи ему приписываютъ, подобно королю, способность исцѣлять зобъ однимъ прикосновеніемъ своимъ. У славянъ распространены преданія о 7 племенахъ и 7 родоначальникахъ (между прочимъ, 5 братьевъ и 2 сестры).

Семь братьевъ — скалы на р. Иртышѣ, между р. Бухтармой и Усть-Каменогорскомъ; состоятъ изъ глинистаго сланца, опасны для судоходства.

Семьдесятъ толковниковъ — см. Библейскіе переводы (III, 673).

Семь мудрецовъ (οἱ ἑπτὰ σοφοί) — мудрецы древней Греціи, жившіе въ VII и VI вв. до Р. Хр. и излагавшіе свои мысли въ краткихъ образныхъ изреченіяхъ или гномахъ. У различныхъ авторовъ имѣются различныя указанія какъ на имена и число древне-греч. мудрецовъ, такъ и на приписываемыя каждому изъ нихъ изрѣченія. По словамъ Цицерона, это были истинные благодѣтели окружающей ихъ среды, отличавшіеся не только выдающеюся нравственною силою и глубокою житейскою опытностію, но и проницательностію ума и ясностію мыслей. На первый планъ выдвигается то политическая ихъ дѣятельность, то поэтическая. *Питтакъ* изъ Митилены въ Лесбосѣ, *Солохъ* Афинскій, *Клеовулъ* изъ Линда на остр. Родосѣ и *Периандръ* коринтскій были законодателями и военачальниками или предводителями и повелителями своихъ родныхъ городовъ; *Хейлонъ*, эвээръ въ Спартѣ, былъ извѣстенъ столько же своею политическою дальнорукостію, сколько и свойственнымъ ему способомъ выражаться, получившимъ отъ него названіе Хейлонов-

скаго; *Фалесъ* милетскій и *Біасъ* изъ Приены въ Каріи выступали совѣтниками царей и народовъ. Нѣкоторые исключаютъ изъ этого списка Періандра Коринтскаго и называютъ вмѣсто него другого мудреца того же имени или *Мисона*. Отличительныя черты С. мудрецовъ тѣсно связаны съ характеромъ дорического племени. Платонъ называетъ ихъ послѣдователями, любителями и учениками лакедемонской дисциплины и находитъ сходство между гномической и лаконской рѣчью; четыре изъ нихъ были несомнѣнно дорического происхожденія, пятый — спартаецъ. Ср. Bohren, «De septem sapientibus» (Боннъ, 1867); Hiller, въ «Rheinischen Museum», т. 33 (1878); Brunco, «De dictis VII sapientium» (въ «Acta seminarii philol.», Эрланг., 1883).

Семь мудрецовъ — странствующая повѣсть, носящая въ русскихъ рукописяхъ заглавіе «Повѣсть о С. мудрецахъ» и «Сказаніе» или «Гисторія о С. мудрецахъ». Происхожденіе ея индійское; она распространена была во всей Европѣ, благодаря переводу ея на греческій и еврейскій языки; съ послѣдняго былъ сдѣланъ латинскій переводъ (*Historia septem sapientium*), подвергшійся затѣмъ разнообразнымъ измѣненіямъ въ различныхъ редакціяхъ. Въ Россіи повѣсть появилась какъ переводъ съ польскаго, быть можетъ уже въ XVI в., и во всякомъ случаѣ въ началѣ XVII в. Списковъ ея дошло довольно много, что свидѣтельствуетъ о большой ея популярности. Переводъ переполненъ полюзиями, хотя съ теченіемъ времени они сглаживаются. «С. мудрецовъ» не представляютъ по своему содержанію одного цѣлаго; это рядъ поучительныхъ разсказовъ, связь между которыми чисто внѣшняя. Содержаніе повѣсти слѣдующее. Одинъ король поручаетъ воспитаніе своего сына С. мудрецамъ. Воспитаніе идетъ успѣшно. Вторая жена короля, мачиха королевича, возбуждаетъ гнѣвъ отца противъ его наслѣдника, желая предоставить престолъ своимъ дѣтямъ. Королевичъ теряетъ на семь дней даръ слова и, будучи нѣмъ, не можетъ оправдаться предъ отцомъ. Король приказываетъ казнить сына, убѣжденный апологомъ жены, что слѣдуетъ избавиться отъ дурного дерева, чтобы оно не повредило хорошихъ. С. мудрецовъ являются защитниками оклеветаннаго королевича. Каждый изъ нихъ произноситъ предъ королемъ поучительную повѣсть; королева противопоставляетъ имъ новые апологи; казнь отсрочивается въ теченіе семи дней. Наконецъ, королевичу возвращается даръ слова и онъ легко оправдывается. Такимъ образомъ въ повѣсти заключаются семь апологовъ королевы, семь повѣстей мудрецовъ (напр. о вредѣ поспѣшности и довѣрія къ женщинамъ) и оправдательная рѣчь царевича. Большинство разсказовъ принадлежатъ восточной фантазіи; въ новой литературной обстановкѣ они подверглись нѣкоторымъ измѣненіямъ и были пополнены новыми повѣствованіями. Славянскій текстъ «С. мудрецовъ» изданъ общ. любителей древней письменности (СПб., 1878). См. М. Мурко: «Die Geschichte von den Sieben Weisen bei den Slaven» (Вѣна, 1890).

А. Л.—ло.